

УДК 902.2

**А. А. Тишкин¹, С. П. Грушин¹, В. В. Горбунов¹, А. А. Ковалев²
Ч. Мунхбаяр^{1,3}, Т.-О. Идэрхангай^{1,4}, А. В. Фрибус⁵, Д. Эрдэнэбаатар^{1,4}**

¹ Алтайский государственный университет
пр. Ленина, 61, Барнаул, 656049, Россия

² Санкт-Петербургский государственный университет
Университетская наб., 7–9, Санкт-Петербург, 199034, Россия

³ Ховдский государственный университет
Ховд Их Сургууль, Ховд, Монголия

⁴ Монгольский государственный университет
Их Сургуулийн гудамж МУИС-ийн 1-р байр, Улаанбаатар-21, Монголия

⁵ Кемеровский государственный университет
ул. Красная, 6, Кемерово, 650043, Россия

E-mail: tishkin@hist.asu.ru; chemurchek@mail.ru; ediimaqjav@gmail.com
munkh_boroldoi@yahoo.com; fribus@list.ru

РЕЗУЛЬТАТЫ ПОЛЕВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ХОВДСКОМ АЙМАКЕ МОНГОЛИИ ЛЕТОМ 2012 ГОДА *

В 2012 г. Буянтская российско-монгольская археологическая экспедиция продолжила плановые исследования в Ховдском аймаке Монголии. Раскопки осуществлялись на древних и средневековых памятниках. Получены обширные материалы, позволяющие наполнить конкретным содержанием культурно-хронологическую схему истории населения Монгольского Алтая. Одним из районов регулярных полевых изысканий является долина Буянта (правый приток р. Ховд). На памятнике Улаан Худаг I исследовался крупный херексур (диаметром более 36 м), рядом с которым обнаружен «оленный» камень с выбитыми изображениями. На одном из валунов, составляющих внешнее кольцо кургана, зафиксированы петроглифы. В долине р. Дунд ус, неподалеку от центра Ховд сомона, исследовался комплекс Хар Уззур I. Он представлял собой ряд из пяти тюркских оградок, ориентированный по линии юг – север. Изученные объекты хорошо вписываются в серию аналогичных сооружений Монгольского Алтая. В урочище Хуурай салааны ам, на левобережье р. Дунд ус, раскопаны три кургана. Два из них представляли собой вкопанные в грунт ящики из крупных плит с каменными насыпями вокруг. С восточной стороны у каждого располагалась ритуальная пристройка со сложной архитектурой. В кургане № 1 на внутренних стенках плит ящика зафиксирован орнамент, выполненный красной краской в виде сетки. Конструктивные особенности этих исследованных объектов имеют аналогии с изученными комплексами чемурачской общности эпохи бронзы. По костям из кургана № 1 в разных лабораториях были получены две радиоуглеродные даты. Курган № 3 по ряду конструктивных особенностей может быть лишь предположительно отнесен к афанасьевскому времени.

Ключевые слова: Монголия, археологические исследования, ранняя бронза, херексур, каменные изваяния, тюркские оградки.

В течение нескольких лет Буянтская российско-монгольская археологическая экспедиция, созданная в ходе выполнения совме-

стных научно-исследовательских проектов тремя университетами – Алтайским, Ховдским и Улаанбаатарским (ныне – Институт

* Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ – МинОКН Монголии (проект № 13-21-03003 «Систематизация, анализ и комплексное изучение археологических памятников Монгольского Алтая»).

в составе Монгольского государственного университета), изучает на территории Ховдского аймака Монголии памятники историко-культурного наследия (см.: [Тишкин, Эрдэнэбаатар, 2007; Тишкин, 2007; 2009; Тишкин и др., 2008; 2009] и др.). Одним из направлений такой деятельности является создание культурно-хронологической схемы истории древнего и средневекового населения Монгольского Алтая. В связи с этим проводятся обследования и раскопки разновременных памятников. В июне 2012 г. реализовывались плановые мероприятия, в ходе выполнения которых получены новые обширные материалы, представленные в данной статье. Исследования осуществлялись двумя отрядами на основании специального разрешения, полученного Ховдским государственным университетом (ХГУ) из Министерства образования, культуры и науки Монголии. В экспедиции, кроме российских и монгольских специалистов, принимали участие первокурсники-практиканты ХГУ (руководитель – Ч. Мунхбаяр), которые проделали значительный объем работы. Необходимо отметить и вклад студентов Алтайского (Барнаул) и Монгольского (Улаанбаатар) университетов, специализирующихся по археологии.

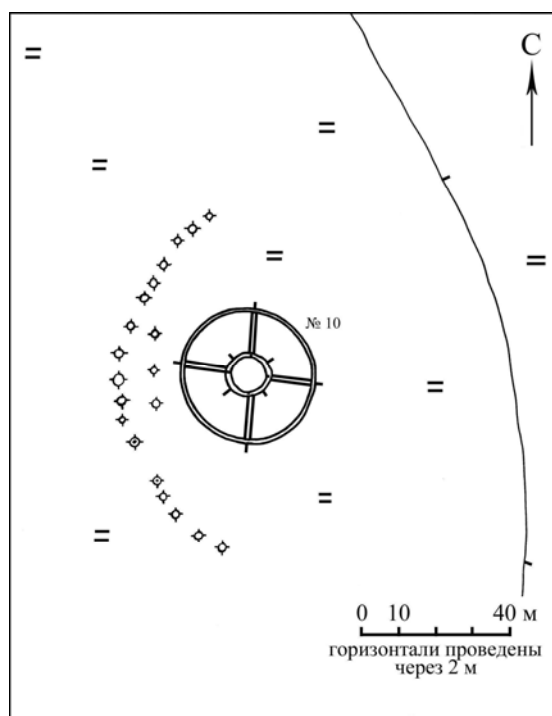

Рис. 1. Херексур № 10 и поминальнички на памятнике Улаан Худаг I (часть плана)

Монголия традиционно рассматривается в качестве территории, где начиная с древности и на протяжении Средневековья происходили важнейшие этногенетические и социокультурные процессы, в значительной степени определившие не только особенности существования народов этого обширного региона, но и оказавшие огромное влияние на исторические судьбы многих других этносов Евразии. Одной из культурно-исторических областей, важных для археологических исследований, является Монгольский Алтай, который до сих пор остается практически не охваченный целенаправленными и системными изысканиями. Такая ситуация во многом обусловлена объективными обстоятельствами (сложными природно-климатическими условиями, нехваткой квалифицированных кадров на местах, отсутствием инфраструктуры и т. д.). Поэтому выявление, фиксация, систематизация и всестороннее изучение погребальных, поминальных, изобразительных и других комплексов, а также привлечение дополнительных материалов (этнографических, антропологических и др.) являются актуальными для дальнейших комплексных исторических реконструкций.

Одним из районов регулярных полевых работ экспедиции является долина Буянта (правый приток р. Ховд). В 2012 г. были продолжены раскопки на памятнике Улаан Худаг I, ранее выявленном в одноименном урочище в 8 км к юго-западу от центра г. Ховд [Тишкин, Эрдэнэбаатар, 2007. С. 166–167; Тишкин и др., 2008. С. 69–70].

На плане этого комплекса отмечено более 30 крупных сооружений, типичных для Западной Монголии. В центре располагается крупный херексур, которому было уделено основное внимание в ходе полевых работ. Этот курган, обозначенный под номером 10, до раскопок представлял собой различимую на современной поверхности внешнюю ограду из камней диаметром более 36 м. Внутри нее выделялась насыпь диаметром свыше 10 м и высотой более 1 м, частично разрушенная при ограблении или осквернении. От центральной насыпи к ограде отходили четыре «луча» или «дорожки». С западной стороны херексура веером располагались поминальные конструкции. Всего было отмечено 17 таких сооружений (рис. 1). Часть кольцевых выкладок потревожена. Еще три аналогичных объекта за-

фиксированы на одной линии внутри дуги. Поминальники имеют диаметр от 1 до 2,5 м и высоту около 0,1 м.

К востоку от херексура обнаружен лежащий и частично засыпанный грунтом «оленный» камень, который, несомненно, связан с рассматриваемым комплексом. Место обнаружения изваяния имеет следующие географические координаты, полученные с помощью GPS-приемника: N 47° 56,504'; E 91° 30,405' (высота над уровнем моря – 1 488 м). Эта стела еще раньше была извлечена из грунта и изучена отдельно [Тишкин, 2009]. К сожалению, на одной из сторон «скульптуры», которая находилась на поверхности и испытывала всевозможные воздействия, изображения сохранились плохо. На других гранях хорошо фиксируются детали нашейного украшения. Отмеченная наклонность боковых линий демонстрирует, что «ожерелье» было изображено «висящим». На длинной грани выбиты три косых желобка. Особенность их заключается в том, что верхняя линия не совсем параллельна двум другим. Кроме того, расстояние, на котором она находится от среднего желобка, немного больше, чем от центрального до нижнего. На одной из широких плоскостей плиты хорошо фиксируется серьга. Еще одна отличительная черта рассматриваемого «оленного» камня заключается в отсутствии изображений предметов вооружения. Параметры специально подготовленного каменного блока (м): длина – 1,44, ширина в центре – 0,3, толщина – 0,17. Имеющиеся изображения смещены к верхней части изваяния. Найденный «оленный» камень имеет существенное научное значение. Кроме его зарисовки и всесторонней фотофиксации, была изготовлена копия из микалентной бумаги (рис. 2). Следует отметить отсутствие детально выраженного головного убора при наличии характерной скошенности верхней части. Подобным образом оформлено множество стел Горного Алтая, но на них, как правило, отсутствуют какие-либо изображения [Тишкин, 1996. Рис. 32]. На «оленном» камне из Улаан Худага I есть ряд атрибутов, характерных для изваяний так называемого евразийского типа.

Вокруг кургана № 10 был разбит раскоп площадью более 1 000 кв. м. В результате проведенных работ удалось выявить все существенные особенности каменной конструкции. Зачистка херексура сначала осу-

ществлялась по периметру кольцевой выкладки, затем выявлялись «лучи-дорожки», выбиралось пространство в секторах и изучалась центральная насыпь. Весь выбранный грунт выносился за пределы раскопа. Параллельно с проведением детальной зачистки производилась графическая фиксация, а затем осуществлялась нивелировка. В результате был получен подробный план херексура (рис. 3). Интерес представляют все составляющие компоненты кургана № 10. Центральная насыпь диаметром около 13,5 м имеет специфическое оформление. После ее зачистки довольно четко оформилась крепида диаметром 10 м местами в виде кольца-стенки. От крепиды к внешней кольцевой ограде отходили четыре «луча-дорожки», которые имели отклонения от фиксируемых сторон горизонта. Их конструкция и оформление отражали специфические особенности. В юго-восточном секторе был выявлен «ус» из вкопанных некрупных камней (рис. 3).

Внешняя кольцевая ограда, несмотря на имеющиеся разрушения, в общем, сохранила свою целостность. Она выложена двумя рядами крупных валунов, между которыми находилось заполнение из более мелких камней. В северо-западной части херексура, на одном из валунов, составляющих внешнее кольцо, в 2010 г. зафиксированы петроглифы (рис. 4). Камень выделялся темным цветом и оказался не очень большого размера, гладким и более или менее правильной округлой формы. Рисунки на нем композиционно расположены по кругу и сделаны в технике выбивки. По цвету они не отличаются от фона валуна и слабо различимы. Фигуры двух козлов и хищников рядом с ними, а также незаконченное изображение животного (?) справа выполнены частыми, не очень глубокими выбоинами средней величины. Остальные изображения нанесены более редкими, поверхностными выбоинами. В целом, все рисунки сюжетно и стилистически соотносятся с периодом возможного создания херексура (аржаномайэмирское время). Необходимо учитывать, что крайние изображения композиции невозможно нанести на камень после сооружения ограды, так как этому мешали бы валуны, расположенные рядом [Тишкин, Мухарева, 2011. С. 563].

Основной объем работ на херексуре был связан с разборкой центральной насыпи

Рис. 2 (фото). «Олений» камень (микалентная копия)

и установлением особенностей оформления погребальной камеры. В результате оказалось, что посередине кургана под наброской находилась ограда, углы которой маркировали вертикально установленные камни (рис. 5). Зафиксированы и другие особенности выявленной конструкции. К сожалению, закончить исследования на памятнике не удалось из-за окончания запланированных сроков экспедиции. Завершение раскопок и осуществление музейфикации данного ар-

хеологического объекта запланировано на следующий год.

Параллельно с представленными работами исследования были начаты в долине р. Дунд ус. Так, в урочище Хар узуур, неподалеку от центра Ховд сомона, исследовался комплекс из пяти тюркских оградок (рис. 6). Географические координаты, полученные GPS-приемником в центре цепочки, составили такие показатели: N 48° 06,843'; E 91° 21,571' ($\pm 3-4$ м). Тем же прибором зафиксирована высота над уровнем моря – 1 730 м. Выбранные для раскопок оградки памятника Хар Узуур I образовывали ряд, ориентированный по линии юг–север (внутри с отклонением на юг-юго-восток). Они исследовались единым раскопом прямоугольной формы, размерами 20 × 7 м. Полностью изученные объекты хорошо вписываются в серию аналогичных тюркских сооружений Монгольского Алтая, раскопанных Буянтской археологической экспедицией в 2007–2010 гг.: Улаан Худаг I, Бугатын Узуур I, Баян Булаг I–II [Горбунов и др., 2007; 2008; Тишкин, Горбунов и др., 2010; Тишкин, Грушин и др., 2010]. Конструктивно памятник Хар Узуур I ближе всего к комплексу рядом стоящих оградок на Баян Булаге II. Железный нож, найденный в объекте № 5 Хар Узуура I, одного типа с аналогичным изделием из оградки Баян Булага I, но большего размера. Кроме изученных оградок раннего Средневековья в урочище Хар узуур зафиксированы еще два памятника, а также обнаружены случайные находки, которые вместе со всеми другими артефактами переданы в музей ХГУ.

Другим районом, где проводились археологические работы, стало урочище Хуурай салааны ам (в переводе с монг. яз. – «Сухой лог»), которое располагается в 35 км на запад от Ховда, на левобережной террасе р. Дунд ус (в переводе с монг. – «Срединная вода»). Там на памятнике Хуурай Салааны Ам I, обнаруженном в 2009 г. [Тишкин и др., 2011а. С. 120], было исследовано три объекта.

Курган № 1 (N 48° 09,847'; E 91° 13,728'; высота над уровнем моря – 1 938 м) до раскопок представлял собой углубленный в грунт каменный ящик, заваленный с четырех сторон каменной наброской. С юго-восточной стороны прослеживалась часть ритуальной площадки. Значительная часть конструкции в ходе ветровой эрозии и про-

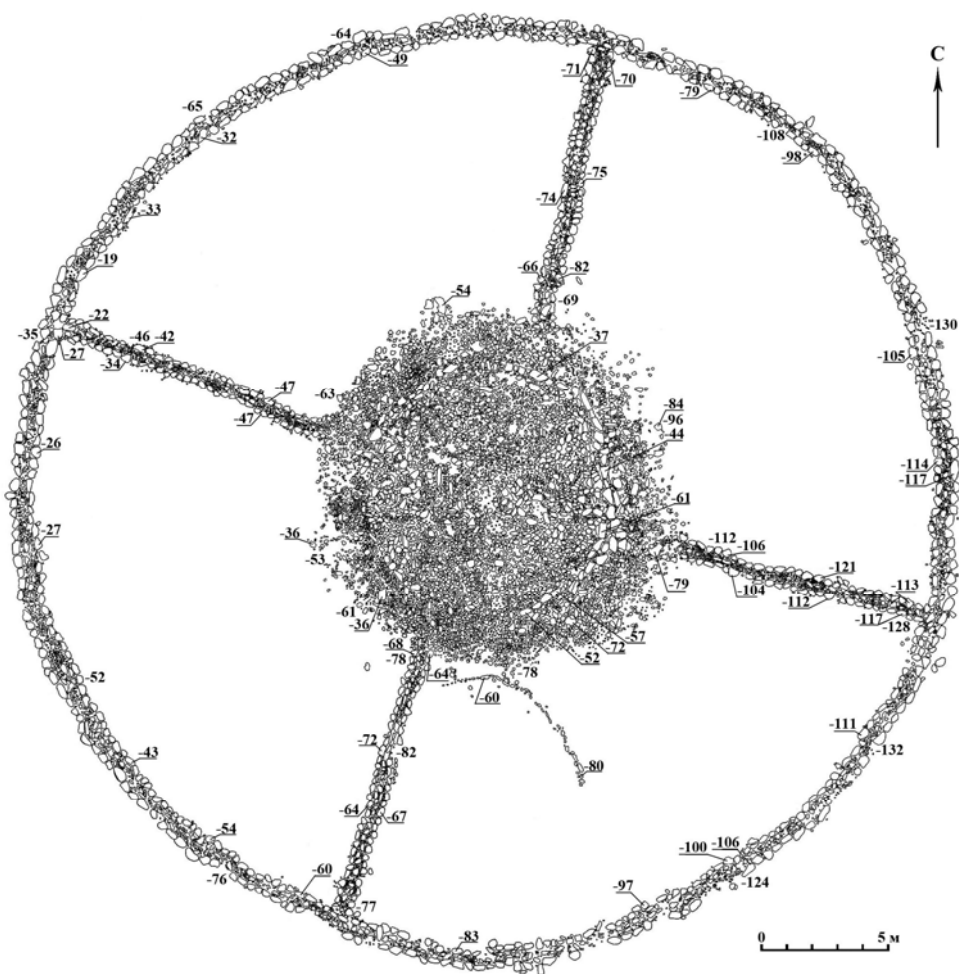

Рис. 3. План каменной конструкции херексура № 10

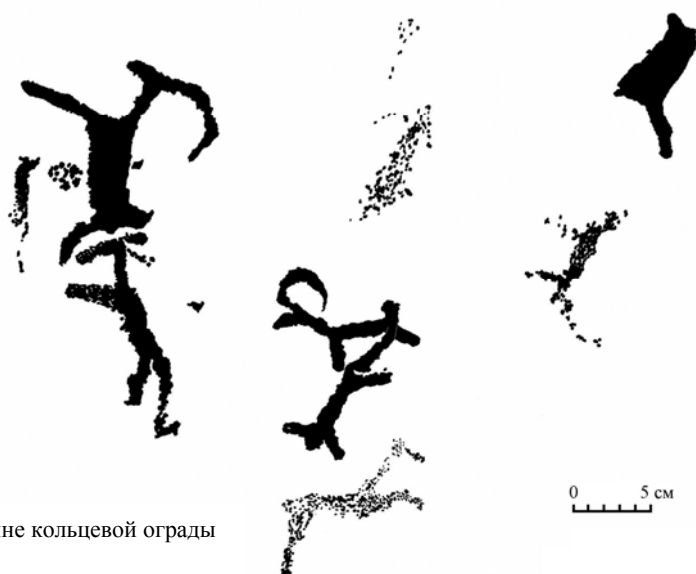

Рис. 4. Выбитые изображения на камне кольцевой ограды херексура № 10

Рис. 5 (фото). Разрез центральной насыпи херексура № 10 и вид выявленной погребальной камеры

Рис. 6 (фото). Комплекс тюркских оградок на памятнике Хар Узгур I

цессов таяния снега на склоне оказалась перекрыта супесью, что не давало возможности до раскопок установить точные размеры комплекса. Перекрытие ящика не сохранилось. Скорее всего, оно было из крупных каменных плит, одна из которых отброшена грабителями и лежала на западной полё насыпи. Изучение кургана начато в ходе проведения археологической практики Ховдского государственного университета под руководством Ч. Мунхбаяра в 2010 г. [Тишкин и др., 2011а. С. 120, 123–124, 126, 152–153, 155–156]. В 2012 г. такие работы были продолжены Буянтской археологической экспедицией, что позволило получить дополнительную информацию. В результате оказалось, что каменный ящик, составленный из вертикальных сланцевых плит, ориентирован длинной осью по линии запад-северо-запад – восток-юго-восток (рис. 7). Его размеры в плане составляют $2,6 \times 1,3$ м (наибольшая высота плит – 1,6 м). Торцевые стороны ящика составлены из одной плиты, а продольные – из трех плит каждая. Ящик оказался углублен в землю примерно на 0,6 м от древней поверхности. Вокруг него была устроена подпрямоугольная в плане насыпь, представляющая собой навал каменных глыб и плит до трех слоев, с пологими склонами. Наброска доходила почти до уровня (на 0,15 м ниже) верхнего края ящика и составляла 1 м высотой (от уровня древнего горизонта). Ее размеры в плане $7,7 \times 6,5$ м. По периметру насыпи находились в основном уплощенные глыбы и плиты, стоявшие на ребре с завалом к центру кургана. Края же были сформированы камнями из ярко-белого кварцита, уложенными на уровень древнего горизонта в 1–2 ряда.

К восточной и юго-восточной полам кургана была пристроена прямоугольная в плане ограда из вертикальных плиток, вытянутая по линии юг-юго-запад–север-северо-восток, размерами $4,5 \times 4,1$ м. Плитки ограды имели высоту около 0,4 м и были вкопаны в материк на глубину около 0,1 м. С южной, юго-западной и юго-восточной сторон камни ограды завалились наружу: судя по развалу плит, именно в этом направлении происходил размыв конструкции. Пространство между оградой и насыпью (шириной около 0,4–0,7 м) оказалось плотно заложено небольшими рваными камнями в 2–3 ряда. С трех остальных сторон ограда снаружи окружена каменным завалом (в 1–2 слоя)

шириной 0,7–1 м. Завал полностью сохранился с северо-восточной стороны. Там он имел ширину 0,7 м и был выведен к линии ограды на высоту около 0,2 м от уровня древнего горизонта. Его камни перекрывали ограду.

К середине западной и юго-западной стенки ограды был пристроен портал № 1 из каменных плиток длиной 1,5 и шириной 1,1 м (рис. 7). На окончании стенок стояли стелообразные камни высотой 0,6 м. Между стенками портала № 1 (посередине) находилась маленькая стела высотой 0,21 м. К юго-восточной стенке ограды был пристроен составленный из таких же плиток каменный портал № 2 (шириной 1,3, длиной 0,6 м). У окончания стенок портала располагались стелообразные камни высотой 0,3 м. Между стенками портала № 2 (посередине) стоял вертикально вкопанный камень высотой 0,22 м.

Между порталами (по центру ограды) из уложенных плашмя на уровень горизонта подпрямоугольных плиток толщиной около 0,1 м выложен прямоугольник размерами $1,6 \times 1,35$ м (см. рис. 7). В центральной части данной конструкции прослежена линза, заполненная грунтом с содержанием угля (размеры в плане $0,8 \times 0,7$ м, максимальная толщина 0,05 м).

В 0,25 м от середины северо-восточной стороны ограды устроена квадратная оградка размерами в плане $0,85 \times 0,85$ м, каждая из трех сохранившихся сторон которой состоит из одной плитки, заглубленной ниже уровня горизонта на 0,1 м (от восточно-юго-восточной на месте сохранился лишь обломок, несколько фрагментов лежали в пределах оградки). Высота полностью сохранившейся северо-северо-восточной плитки – примерно 0,45 м от уровня древнего горизонта. В середине оградки установлена стела из гранитного окатыша размерами $0,33 \times 0,26$ м, высотой около 0,4 м. Она была углублена в грунт на 0,2 м.

В северо-северо-западном и западно-юго-западном углах оградки устроены прямоугольные сооружения из установленных на ребро маленьких плиток высотой 0,1–0,15 м, заглубленных ниже уровня древнего горизонта не более чем на 4–5 см (см. рис. 7). Северная конструкция имеет размеры в плане $1,05 \times 0,55$, западная – $0,85 \times 0,5$ м. В углу между порталом № 2 и оградой зафиксирована подтреугольная оградка из таких же плиток размерами $0,55 \times 0,5$ м.

Рис. 7 (фото). Курган № 1 памятника Хуурай Салааны Ам I

Рис. 8 (фото). Курган № 2 памятника Хуурай Салааны Ам I

Каменный ящик был заполнен гумусированным суглинком и камнями. Его выборка осуществлена в ходе раскопок 2010 г. Погребальная камера оказалась полностью разграбленной, но были обнаружены кости животных, которые использовались для радиоуглеродного датирования. Кроме этого, зафиксированы небольшие обработанные

плитки [Тишкин и др., 2011а. С. 153]. Стенки ящика в древности расписывались красной краской. На плите, образующей западно-северо-западную стенку, а также на примыкающей к ней плите северо-северо-восточной стенки была прослежена роспись в виде косой сетки. На следующей плите северо-северо-восточной стенки просматри-

вались неясные следы геометрического орнамента.

С целью последующей музеефикации и сохранения кургана как архитектурного памятника насыпь, ритуальная площадка и каменный ящик не разбирались. Зачищенная поверхность кургана и пространство внутри каменного ящика были засыпаны землей для консервации зафиксированных конструкций.

Курган № 2 (географические координаты – N 48° 09,771'; E 91° 13,720'; высота над уровнем моря – 1 930 м) представлял собой каменный ящик, заваленный с четырех сторон каменной наброской (рис. 8). С восточной и юго-восточной сторон прослеживались камни ритуальной площадки. Вся конструкция оказалась перекрыта песком и мелким камнем. Ящик ориентирован длинной осью по линии запад-северо-запад – восток-юго-восток. Перекрытие ящика не прослеживалось.

В ходе зачистки была обнаружена следующая конструкция кургана. Основой комплекса являлся каменный ящик, составленный из вертикальных сланцевых плит. Размеры ящика в плане – 2,5 × 1,3 м, наибольшая высота плит – 1,26 м. Ящик оказался углублен в землю на глубину около 0,4 м от древней поверхности. Вокруг была устроена насыпь-1. Она представляла навал каменных глыб и плит (не доходили до верхнего края ящика около 0,15 м) шириной с западно-северо-западной стороны – 0,8, с остальных – 0,3 м. На край насыпи-1 по всему периметру была уложена насыпь-2 в виде земляной досыпки мощностью до 0,3 м, облицованной камнями в один слой. В результате этого курган приобрел подпрямоугольную форму и размеры в плане 5,8 м с запада-северо-запада на восток-юго-восток и около 5 м в перпендикулярном направлении. Земляная досыпка имела наибольшую мощность в восточной и юго-восточной частях кургана. Там же камни облицовки уложены только лишь по периметру, за исключением «дорожки» шириной около 0,7 м, выложенной от ящика на восток-юго-восток. Поверх насыпи-2 в западно-северо-западной половине кургана вокруг ящика была устроена засыпка из щебня мощностью до 0,15, шириной 1 м с западно-северо-западной и юго-юго-западной сторон, а с северо-северо-восточной стороны – до 3 м.

Камни насыпей на первом этапе были зачищены по всей площади, зафиксированы на плане и в разрезах. Зачистка выявила последовательность сооружения кургана и взаимоперекрывающиеся слои земли и камней. На втором этапе зачистки убиралась засыпка из щебня и зачищалась невидимая ранее часть панциря насыпи-2, которая была зарисована и отнивелирована. На третьем этапе работ была частично снята насыпь-2, а залегающая под ней часть насыпи-1 зачищена и зафиксирована.

Разборка заполнения каменного ящика показала, что погребальная камера почти полностью разграблена, заполнена песком и мелкими камнями. Обнаружены лишь два каменных диска, сделанных из плоских галек.

К восточно-юго-восточной поле насыпи кургана № 2 была пристроена прямоугольная в плане ограда из вертикальных плиток, вытянутая по линии юг-юго-запад – север-северо-восток, размерами 4,5 × 4,1 м (рис. 8). Полностью сохранилась западно-северо-западная стенка, плитки которой имели высоту около 0,3–0,4 м и были вкопаны в материк на глубину не менее 0,05 м. Стенка сильно завалилась внутрь под давлением камней, которыми было заложено пространство между оградой и насыпью. Северо-северо-восточная стенка ограды оказалась полностью завалена вовнутрь, ее камни имели высоту также до 0,4 м, а фиксируемая длина составила около 3 м. Остальные стенки не сохранились. Пространство между оградой и насыпью шириной около 0,3–0,6 м было плотно заложено небольшими каменными глыбами в 2–3 ряда, уложенными на уровень древней поверхности. С северо-северо-восточной стороны ограда была окружена каменной наброской в один слой шириной около 1,5 м.

К западно-северо-западной стенке ограды с западно-юго-западной стороны пристроена оградка из вертикальных плиток высотой до 0,4 м, вкопанных на глубину до 0,1 м от древнего горизонта, прямоугольной формы, размерами 1,7 × 1,4 м. У западной и юго-западной стенок оградки внутри уложены еще три каменные плитки. В 0,6 м от середины этой стенки оградки стояла стела из овальной гальки длиной 0,5 м, толщиной 15 см.

По линии сторон вышеописанной оградки, в 0,3 м к востоку-юго-востоку от нее,

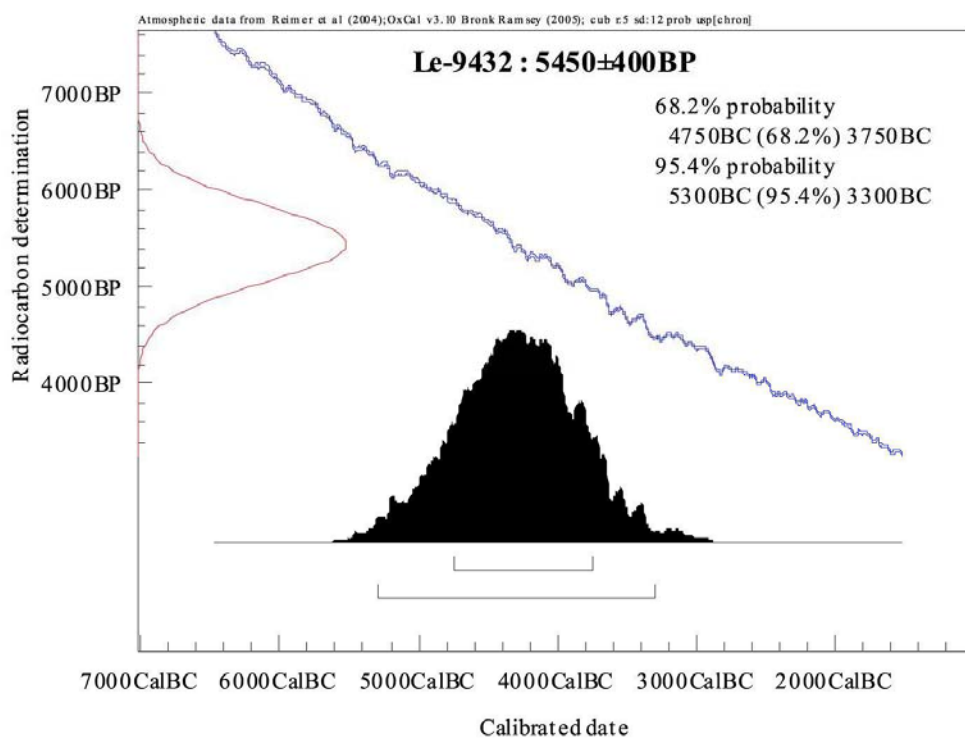

Рис. 9. Калибровочные значения даты Ле-9432

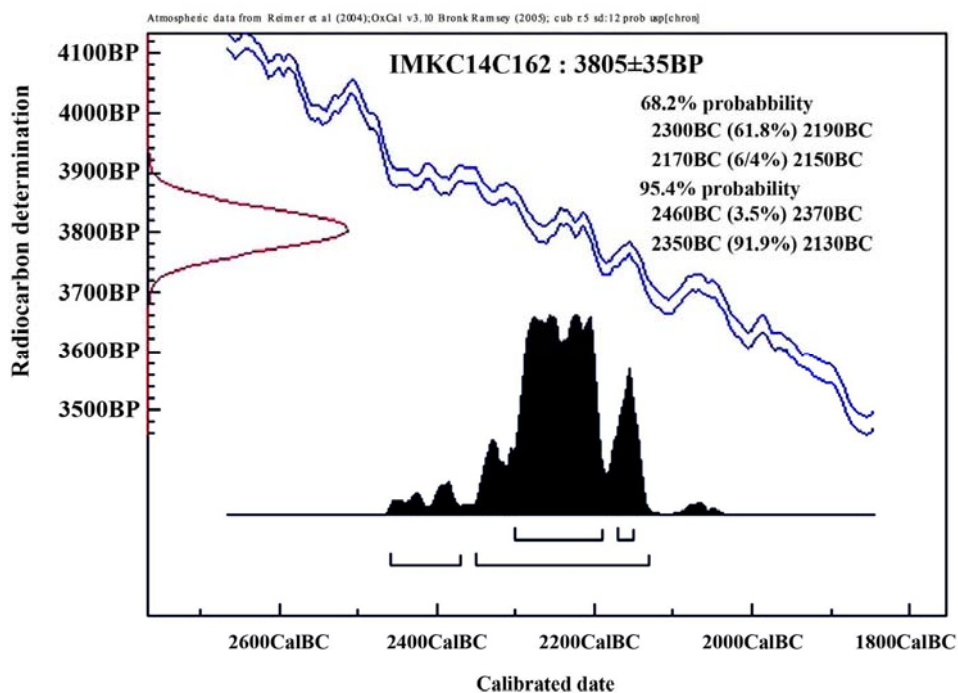

Рис. 10. Калибровочные значения даты ИМКЭС-14С162

на уровне древнего горизонта из уложенных плашмя подпрямоугольных плиток толщиной около 0,1 м фиксировался прямоугольник размерами 2,2 × 1,5 м. У его юго-юго-восточного угла лежал стелообразный камень с оббивкой торца, размерами 0,4 × 0,2 × 0,1 м. В северо-северо-западном углу оградки была устроена прямоугольная загородка из миниатюрных вертикальных плиток размерами 1,1 × 0,55 м. В юго-юго-восточном углу этой конструкции лежал обломок стелообразного камня с овальным торцом шириной 0,2 м и сохранившейся длиной в 0,35 м. В 0,25 м к юго-юго-западу от северо-северо-восточной стенки оградки находилась каменная выкладка (размерами в плане около 1,4 × 1 м), в центре которой по линии запад-северо-запад – восток-юго-восток были установлены три стелы из крупных галек, ныне завалившихся в разных направлениях. Высота стел от уровня древнего горизонта примерно 0,2, 0,4 и 0,5 м.

С целью последующей музеефикации и сохранения кургана как архитектурного памятника насыпь и каменный ящик не разбирались. Зачищенная поверхность была засыпана грунтом для консервации выявленных каменных конструкций. Следует отметить, что в долине р. Дунд ус в ходе работ экспедиции были зафиксированы разнообразные объекты, в том числе с крупными каменными ящиками, исследование которых необходимо продолжить.

Курган № 3 (географические координаты – N 48° 15,927'; E 91° 23,307', высота над уровнем моря – 1 925 м) до раскопок представлял собой округлую ограду из вертикально установленных плит диаметром около 6 м. Плиты имели наклон вовнутрь сооружения. Высота плит от современной поверхности – 0,2–0,3 м.

После зачистки выявилось каменное сооружение со следующими размерами: с севера на юг – 6,5, с запада на восток – 7,6 м. Высота насыпи до 0,5 м. Восточная сторона объекта оказалась частично разрушена. Внутреннее пространство оградки было заполнено крупными обломками рваного камня, уложенными в 4–5 слоев. На некоторых участках крупные блоки располагались радиально. Пространство между камнями было заполнено землей и мелкой галькой. При разборке сооружения выявлены некоторые особенности конструкции. В сохранившейся части каменная наброска присутствовала не

только с внутренней, но и с внешней стороны плит. Судя по всему, плиты не вкапывались, а были установлены на древнюю поверхность. Наброска за пределами кромлеха выполняла роль подпорных камней. Таким образом, вертикальные плиты не ограничивали насыпь, а были установлены на своеобразной каменной платформе. Каких-либо следов погребения или иных объектов на площади оградки выявлено не было. Поэтому достоверно датировать курган № 3 не представляется возможным. Лишь по ряду конструктивных особенностей исследованный объект может быть лишь предположительно отнесен к афанасьевскому времени. Памятники афанасьевской культуры известны в Северо-Западной Монголии [Ковалев, Эрдэнэбаатар, 2010] и на ближайшей территории Горного Алтая [Деревянко и др., 1994].

Конструктивные особенности исследованных курганов № 1 и 2 имеют аналогии с объектами чемурчекской общности эпохи бронзы (см.: [Ковалев, 2005; 2007] и др.). Территориально наиболее близкими к ним являются могильники Полигон I, Шарсум I, Халзан Узуур II, Улаан Худаг I и II (см.: [Грушин и др., 2009; Тишкин и др., 2011а; 2011б] и др.). По костям из ящика кургана № 1 памятника Хуурай Салааны Ам I в двух разных лабораториях имеются следующие радиоуглеродные датировки. Дата Le-9432, полученная в Институте истории материальной культуры РАН (г. Санкт-Петербург), охватывает большой хронологический отрезок – 5 450 ± 400 л. н. Калибровочные значения ее (4750–3750 гг. до н. э. (68,2 %); 5300–3300 гг. до н. э. (92,1 %)) указывают на очень ранний период (рис. 9). Вторая дата ИМКЭС-14С162 была получена в Институте мониторинга климатических и экологических систем СО РАН (Томск) – 3 805 ± 35 л. н. Ее калибровочные значения демонстрируют такие интервалы: 2300–2190 гг. до н. э. (68,2 %) и 2350–2130 гг. до н. э. (92,1 %) (рис. 10). Данные показатели укладываются в хронологические рамки сооружения чемурчекских комплексов Западной Монголии [Тишкин, Грушин и др., 2010].

В заключение необходимо указать, что полученные материалы позволяют наполнить конкретным содержанием отдельные периоды формирующейся культурно-хронологической схемы древней и средневековой

истории населения Монгольского Алтая. Исследованные курганы бронзового века на памятнике Хуурай Салааны Ам I существенным образом раскрывают особенности архитектуры сложных комплексов, а также позволяют определить стратегию дальнейшего полевого изучения таких объектов и приступить к решению вопросов семантики зафиксированных пристроек. Раскопки крупного херексура в восточных отрогах Монгольского Алтая осуществляются впервые, поэтому важно проследить все особенности реализованных сооружений. Обнаруженный «оленный» камень, непосредственно связанный с курганом, демонстрирует имевшие места реалии аржано-майэмирского времени. Исследования тюркских оградок продолжают реализацию ранее намеченной программы, итогом которой станет обобщение полученных результатов. Перспективность такой работы несомненна, поэтому дальнейшие археологические изыскания необходимо расширить.

Список литературы

- Горбунов В. В., Тишкин А. А., Шелепова Е. В.* Исследования ритуальных комплексов Монгольского Алтая на памятниках Бугатын Узуур I и II // Теория и практика археологических исследований. Барнаул: Изд-во АлтГУ, 2008. Вып. 4. С. 92–102.
- Горбунов В. В., Тишкин А. А., Эрдэнэбаатар Д.* Тюркские оградки в Западной Монголии (по материалам раскопок на памятнике Улаан Худаг I) // Теория и практика археологических исследований. Барнаул: Изд-во АлтГУ, 2007. Вып. 3. С. 62–68.
- Грушин С. П., Тишкин А. А., Мунхбаяр Ч., Мерц И. В.* Исследование комплексов эпохи ранней бронзы в Западной Монголии // Полевые исследования в Верхнем Приобье и на Алтае. 2008 г.: археология, этнография, устная история. Барнаул, 2009. Вып. 5. С. 10–15.
- Деревянко А. П., Молодин В. И., Савинов Д. Г. и др.* Древние культуры Бертекской долины. Новосибирск: Наука, 1994. 224 с.
- Ковалев А. А.* Чемурчекский культурный феномен: его происхождение и роль в формировании культур эпохи ранней бронзы Алтая и Центральной Азии // Западная и Южная Сибирь в древности. Барнаул: Изд-во АлтГУ, 2005. С. 178–184.
- Ковалев А. А.* Чемурчекский культурный феномен (статья 1999 года) // А. В.: Сб. науч. тр. в честь 60-летия А. В. Виноградова. СПб.: Культ-Информ-Пресс, 2007. С. 25–68.
- Ковалев А. А., Эрдэнэбаатар Д.* Афанасьевско-чемурчекская группа Кургак-Гови (Хуурай Говь) и вопросы внешних связей афанасьевской культуры // Афанасьевский сборник. Барнаул: Азбука, 2010. С. 91–108.
- Тишкин А. А.* «Оленные» камни в долине Буянта (Западная Монголия) // Туухийн товчоон. Улаанбаатар: Соёмбо принтинг, 2009. Т. 4. С. 97–104.
- Тишкин А. А.* Обзор исследований в Западной Монголии и на Алтае // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий: Материалы Годовой сессии Ин-та археологии и этнографии СО РАН 2007 г. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2007. Т. 13. С. 382–387.
- Тишкин А. А., Нямдорж Б., Серегин Н. Н., Мунхбаяр Ч.* Плановые археологические обследования в долине Буянта (Западная Монголия) // Теория и практика археологических исследований. Барнаул: Изд-во АлтГУ, 2008. Вып. 4. С. 67–73.
- Тишкин А. А., Эрдэнэбаатар Д.* Первые результаты Буянтской археологической экспедиции // Алтай-Саянская горная страна и история освоения ее кочевниками. Барнаул: Изд-во АлтГУ, 2007. С. 165–168.
- Тишкин А. А.* Погребальные сооружения курганного могильника Бийке в Горном Алтае и культура населения, оставившего их // Погребальный обряд древних племен Алтая. Барнаул: Изд-во АлтГУ, 1996. С. 20–54.
- Тишкин А. А., Горбунов В. В., Эрдэнэбаатар Д., Мунхбаяр Ч.* Буянт голын савдахь турэгийн тахилгын байгууламжийн малтлага судалгаа // Туухийн товчоон. Улаанбаатар: Соёмбо принтинг, 2010. Т. 5. С. 111–158 (на монг. яз.).
- Тишкин А. А., Грушин С. П., Мунхбаяр Ч.* Радиоуглеродное датирование курганов эпохи бронзы, исследованных в долине Буянта (Западная Монголия) // Культура как система в историческом контексте: опыт Западно-Сибирских археолого-этнографических совещаний. Томск: Аграф-Пресс, 2010. С. 434–436.
- Тишкин А. А., Мунхбаяр Б. Ч., Грушин С. П.* Исследование кургана эпохи бронзы на памятнике Улаан худаг-II в долине р. Буянт (Западная Монголия) // Туухийн товчоон.

Улаанбаатар: Соембо принтинг, 2009. Т. 4. С. 79–84.

Тишкин А. А., Мунхбаяр Б. Ч., Эрдэнэбаатар Д., Грушин С. П. Буянт голын ай савдахь чемурчек булш (Ховд аймгийн нутагдахь археологийн хайгуул, малтлага, судалгааны үр дүн) // Эрдэм шинжилгээний бичиг. 2011а. № 4 (16). С. 118–156 (на монг. яз.).

Тишкин А. А., Мунхбаяр Ч., Грушин С. П., Эрдэнэбаатар Д. Памятники ранней бронзы

в долине Буянта (Монгольский Алтай) // Изв. Алт. гос. ун-та. 2011б. Вып. 4/1. С. 200–208.

Тишкин А. А., Мухарева А. Н. Петроглифы на камнях из курганных сооружений (по материалам исследований в Монгольском Алтае) // Древние культуры Монголии и Байкальской Сибири. Иркутск, 2011. Вып. 2. С. 560–564.

Материал поступил в редколлегию 14.12.2012

A. A. Tishkin, S. P. Grushin, V. V. Gorbunov, A. A. Kovalev
Ch. Munhbayar, T.-O. Iderhangay, A. V. Fribus, D. Erdenebaatar

THE RESULTS OF FIELD STUDIES IN HOVD AIMAG OF MONGOLIA IN SUMMER 2012

In 2012 Buyant Russian-Mongolian archaeological expedition continued planned research in Hovd Aimag of Mongolia. The excavations were carried out on the ancient and medieval archaeological objects. Received extensive materials that help give concrete meaning to the cultural and chronological scheme population history of the Mongolian Altay. One of the areas of regular field research is the valley Buyant (right tributary of the Hovd). On the archaeological object Ulaan Hudag I studied kherek-sur large (diameter more than 36 m), which is found near the «deer» stone carved with images. On one of the boulders that make up the outer ring of the mound, recorded petroglyphs. In the valley of Doond oos, near the center of Khovd soum, studied complex Har Uzuur I. It was a series of five Turkish fences oriented along the line S–N. Studied objects fit well in a series of similar structures of the Mongolian Altay. In the tract Huuray salaany am, on the left bank of the river Doond oos, excavated three mound. Two of them were dug in boxes of large slabs of stone mounds around. On the east side, each located ritual extension with complex architecture. In mound number one on the inside of the box is fixed plates ornament made of red paint in a grid. Design features of the objects under study are similar to the exploration of complex Chemurchek generality of the Bronze Age. The bones of the mound № 1 in different laboratories were obtained two radiocarbon dates. Barrow № 3 for a number of design features can be tentatively attributed to Afanasyevo time.

Keywords: Mongolia, archaeology, Early Bronze, kherek-sur, stone sculptures, Turkic fence.